

Правила движения к свадьбе

Алина
Кускова

комедийный любовный роман

Алина Кускова

Правила движения к свадьбе

«Автор»

2007

Кускова А.

Правила движения к свадьбе / А. Кускова — «Автор», 2007

ISBN 978-5-699-23992-4

Получив в подарок от дяди машину, Маргарита немедленно начала учиться ездить на ней. Осваивая дорожные пространства и правила движения, девушка познакомилась с молодым разведчиком. Быть невестой столь романтического мужчины – просто подарок судьбы! Слежки, погони и прочие трудности не пугали Маргариту – до тех пор, пока она не поняла, что разведчик использует ее в качестве шофера, а их свадьбу не планирует, поскольку давно женат... Что делать? Рулить по жизни дальше или обратить внимание на другого благородного рыцаря, попавшегося на дороге?..

ISBN 978-5-699-23992-4

© Кускова А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алина КУСКОВА

ПРАВИЛА ДВИЖЕНИЯ К СВАДЬБЕ

Вместо предисловия

Инспектор Свистунов сидел в учебном автомобиле «ВАЗ-2109» и выставял штрафные баллы курсанту автошколы Валерьяну Тимофееву, объясняя, что ему ни в коем случае никогда в жизни нельзя садиться за руль. Валерьян шурил близорукие глаза и ехидно улыбался. К учебному автомобилю подплывала Марго. Группа ребят замерла в оцепенении и уставилась на инспектора. Тот, третьим глазом ощутив на себе повышенное внимание, поднял голову. То, что он увидел, его ужаснуло.

Если бы Свистунов точно не знал, что девица шла на сдачу экзамена по вождению автомобиля, он бы подумал, что Марго собралась на кастинг в модельное агентство. Невысокая, но стройная до худобы, со всеми выпирающими достоинствами, симпатичная блондинка с глазами цвета зеленой тоски сегодня была облачена в умопомрачительно короткую мини-юбку, неприлично маленькую курточку и сапоги-ботфорты. Свистунов внутренне сжался. Сейчас она сядет за руль, и все начнется сначала: битые иномарки, покалеченные пешеходы, море крови из разбитого учебного автомобиля. Ничего подобного еще не случилось только благодаря тому, что он успевал вовремя среагировать. Одна оплошность, и эта девица сведет его счеты с жизнью.

Инспектор Свистунов перекрестился и тяжело вздохнул. Размашистым почерком он поставил Валерьяну заветное слово «хорошо» и вытолкнул того на свежий воздух. Голова инспектора соображала: «плохо», но курсант не стал указывать ему на ошибку и кинулся в бега.

– Можно? – поинтересовалась Марго, заглянув в салон. Свистунов поймал открытым ртом воздух и махнул рукой. Девица тут же устроилась рядом. – Ну что, хороший наш, поехали кататься! – За эту присказку, которую Свистунов слышал от Марго в четвертый раз, он был готов ее задушить. Но вместо этого инспектор махнул рукой: «вперед!», и автомобиль, дернувшись в предсмертной агонии, рывками попрыгал на проезжую часть дороги. – Ха, ха, чайники! – кричала довольная Маргарита и показывала соседним водителям «фак». – Сейчас мы вас сделаем. – Она улыбнулась Свистунову, тот грозно нахмурил брови. – Шучу, – предупредила его Марго и сбавила скорость.

Никто из водителей не посмел издать лишнего звука – ссориться с госавтоинспектором никто не рисковал. Но инспектор уже скривился в предвкушении ошибки – вдали желтым цветом маячил светофор. «Сейчас она заглохнет, – с радостью подумал Свистунов про машину и Марго, – и можно завершать поездку». Но Марго не оправдала его ожидания. Учебный автомобиль, тяжело урча, встал перед светофором и дождался зеленого света с включенным двигателем.

– Есть! – Девица изобразила стоп-кран и приветливо улыбнулась Свистунову. В ответ он кисло усмехнулся. Дальше – развилка, помеха справа и все остальное, на чем она ловилась уже три раза.

Как назло, на развилке не было ни одной машины. Благополучно остановившись перед знаком «Стоп», автомобиль со скоростью сорок километров в час двинулся дальше. Свистунов не отчаивался, впереди – Центральный рынок, и через проезжую часть шныряет масса пешеходов-нарушителей. Он даже расслабился, надеясь получить удовольствие от предполагаемого процесса. Задавить он ей никого не даст, но подъехать настолько близко, чтобы зеленоглазая особа ощутила всеми фибрами души пронизывающий страх, позволит. Инспектор мысленно

представлял картину позора Марго, во время которой он объяснит, что ей ни в коем случае никогда в жизни нельзя садиться за руль.

Центральный рынок был закрыт на санитарный день. На проезжей части не было ни души. Свистунов решил, что именно сегодня судьба решила сыграть с ним злую шутку. Сегодня был день рождения его тещи. Это был их день: тещ, блондинистых девиц, тупых курсантов. Инспектор вспомнил, что должен был купить теще цветы. Это был шанс! Парковка – вот ее слабое место. Свистунов указал на обочину, машина, резко затормозив, чуть не уперла его лоб в переднее стекло. Конечно, если бы лоб инспектора при этом издал соответствующий звук, все решилось бы гораздо проще. Но голова замерла в сантиметре от стекла, к тому же девица тут же нашлась:

– Пристегиваться нужно, гражданин начальник.

Да, он не пристегнулся. Но и она! Та еще штучка! Свистунов выбрался из машины и скрылся в цветочном магазине. Девица схватилась за мобильник:

– Капа! Мы возвращаемся по третьему маршруту. Организуй заслон на проспект Котовского! – За выезд теперь можно было не волноваться.

Свистунов вернулся через минуту с неприглядно кровавыми гвоздиками чрезвычайно довольный. Он предвкушал дальнейший ход развития событий. Впереди транспортным потоком гудел проспект. Ее последний вздох. Но неожиданно у самого выезда на шумную улицу ход событий затормозился. Его перекрыл мощный грузовик с аварийными огнями. Нехорошо ругнувшись, инспектор Свистунов зловеще поглядел на Марго. Она постаралась улыбнуться очень искренне, получилось почти по-ангельски. Свистунов махнул рукой, показав обратное направление. Сегодня был не его день.

Глава 1

Через два квартала – светофор! Пока он синий, зеленый или красный...

Маргарита Калугина до двадцати трех лет не мечтала сесть за руль собственного автомобиля. Просто по той причине, что у нее не было ни руля, ни автомобиля. Была зарплата флориста небольшого магазинчика и родители, которые на старой «копейке» при их желании возили дочь на дачу, к родственникам в деревню и в гипермаркет за продуктами и товарами первой необходимости. Почти неожиданную блажь пойти учиться в автошколе они восприняли не как первую необходимость, скорее как каприз единственного чада. Но поскольку до этого момента Маргарита капризничала довольно удачно, то и здесь родители сдались. Особенно после того, как обладательницей новенького международного водительского удостоверения стала соседка Валентина, высоченная, ростом под два метра, девица с таким же непомерным гонором. Она пришла хвастаться обретенными после многодневной изнуряющей учебы правами к матери Маргариты как раз в то время, когда та лежала на диване и страдала за дона Педро. Сама Марго сидела на кухне с чашкой кофе и новым любовным романом. Отец возился в гараже со своим железным конем, который после очередного капитального ремонта норовил отбросить копыта.

– Вот! – Валентина ткнула в лицо Тамаре Александровне блестящую корочку. – Видали?

Тамара Александровна видала и не такое, но сам факт был вопиющим. У Валентины было водительское удостоверение, а у ее дочери – нет. Соревнования «а у кого больше» начались с первых шагов девочек-сверстниц, родившихся и живших по соседству, и, ни на минуту не прекращаясь, продолжались и в настоящее время. Маргарите довольно скоро наскучило соревноваться с Валентиной, особенно после того, как завязанная на ее волосах десятиметровая лента в виде банта (пятилетняя девочка Валя ходила только с тремя метрами) потянула ребенка назад. Маргарита опрокинулась на спину и долго лежала, как перевернутый таракан, махая всеми четырьмя лапками, не в силах подняться. Это был настоящий позор, дело происходило на детском утреннике, и на девочек смотрел Ленка Захаров.

Тамара Александровна, глядя на новенькое водительское удостоверение Валентины, снова будто бы оказалась в том далеком времени. Только Маргарита теперь не махала лапками, а Ленка Захаров больше не торчал под ее окном. Как бельмо на глазу торчала Валентина со своими правами. «Нельзя допустить, – подумала Тамара Александровна, – чтобы моя дочь жила совершенно бесправной. Нужно отправить ее учиться». И, как только Валентина скрылась, разработала план действий, по которому повела агитацию в свойственной ей манере скрытой рекламы. Через несколько дней доверчивая Маргарита сама захотела стать обладательницей новеньких международных прав. Стимулом послужило обещание Тамары Александровны подарить дочери старую «копейку».

Учеба в автошколе прошла легко и непринужденно, на занятиях Марго появлялась редко, на вождении автомобиля ее вообще никто не видел. Тем не менее внутренний экзамен она успешно сдала и стала усиленно готовиться к сдаче на получение водительских прав в Госавтоинспекции. Отец пару раз показал ей, где и на что следует нажимать во время движения и после того, как заметила впереди себя столб. Марго потренировалась на «копейке», и ей даже понравилось, но отец заявил, что она сожгла у машины сцепление, и снова скрылся со старой «копейкой» в гараже.

После этого ее преследовала полоса неудач в образе инспектора регистрационно-экзаменационного подразделения местного отдела Госавтоинспекции Кузьмы Свистунова. Сам по себе он был вполне симпатичным парнем с полным отсутствием присутствия чувства юмора. А в милицейской униформе представлял редкого тупицу, задающего бессмысленные вопросы

типа «Для чего нужно зеркало заднего вида?» или «Кого давить на проезжей части – бабушку или внука?» Последний вопрос был особенно каверзным. Для чего нужно зеркало, могла бы сказать любая нормальная женщина. А вот кого выбрать: бабушку или внука, Маргарита сомневалась. Она решила задавить пенсионерку. Свистунов, не моргнув глазом, сообщил ей правильный ответ – нужно давить на тормоз. Такой безграмотности она не ожидала! Тормоз у нее никак не ассоциировался с одушевленным предметом. После таких вопросов ездить со Свистуновым нормально было невозможно. И четвертый раз сдачи водительского мастерства потребовал от Маргариты Калугиной необычайной изворотливости.

Собственно, изворотливой всегда была ее подруга Капитолина Куролесова, которая полностью оправдывала свою фамилию. Водительского удостоверения она не имела, как и соседки Валентины, поэтому она полностью растворилась в проблемах подруги. Своих у нее еще не было, или уже не было. Полненькая, симпатичная особа по имени Капитолина пользовалась успехом у сильного пола, но этой весной была совершенно одна, как и Маргарита. Они обе ждали принца на белом «Мерседесе», но не могли договориться, кому он достанется. Принц не спешил, а время не стояло на месте. Капитолина, узнав, что подруге достанется в наследство старый автомобиль, обрадовалась. Теперь у них появится возможность не ждать, а догонять несчастного принца. Для этого она приложила все свои силы. В то утро, когда Марго сдавала на права, катаясь по городу с инспектором Свистуновым, Капитолина установила перед развилкой дорожный знак, запрещающий въезд транспорта на развилку. Знак они вместе с Ленкой Захаровым выкопали ночью у близлежащего перекрестка. Водители ругались, но объезжали стороной. После того как Маргарита со Свистуновым благополучно миновали развилку, Ленка с запрещающим знаком побежал к перекрестку. Закрыть Центральный рынок на санитарный день оказалось плевым делом. Капитолина позвонила в Роспотребнадзор и сообщила, что купила на рынке большую курицу. Та якобы сидела у нее на кухонном столе и беспрестанно чихала, безжизненно свесив окорочка. Серьезная дама из этой организации ответила ей металлическим голосом, что от анонима жалобы не принимает. Капитолина тяжело вздохнула и пожелала ей и всем посетителям рынка крепкого здоровья. На что тяжело вздохнула серьезная дама. День, когда мимо рынка проезжала Маргарита, все-таки стал санитарным. Оставался проспект. Но и здесь подругам не пришлось особенно ломать голову. Ленка Захаров по просьбе Капитолины поставил свой фургон поперек проезжей части и включил аварийные огни. Он чуть не опоздал, бегая с запрещающим знаком по городу. То, что фургон безнадежно заглох на самом деле и перекрыл движение на улице на весь день, подругам было уже неинтересно. Маргарита Калугина стала одной из немногих обладательниц новенького водительского удостоверения. Седой майор, вручая права симпатичной блондинке, горько пошутил:

– Надеюсь, выпуская вас на дорогу, я не сокращаю этим количество пешеходов.

Маргарита Калугина тоже надеялась, и не только на это.

Как оказалось, зря. Отец и слышать не хотел об экспроприации у него автомобиля в пользу дочери. Та загрустила, сходила с водительским удостоверением к Валентине и поставила заветную корочку в сервант. С этого дня она стала задумчивой и молчаливой. Часто сотрудницы по работе заставляли грустную Маргариту у окна.

– Какой красавец, – вздыхала она, разглядывая припаркованный рядом с магазином автомобиль.

Капитолина грустила еще больше, ее мечтам догнать принца было не суждено свершиться – по пешеходным дорожкам за ним было не угнаться. Зато Ленка ничуть не переживал за Маргариту, говоря ей, что всему свое время, и предлагал покататься на фургоне.

Так и случилось. Время пришло. Родной дядя Маргариты собирался уезжать за границу на постоянное место жительства и оставлял ей в безграничное пользование свою бледнолицую «девятку». Как мало нужно женщине для счастья! Маргарита, перед тем как увидеть свой авто-

мобиль, не спала всю ночь, представляя каждое его колесо, педаль тормоза и газа. Под утро она увидела себя в зеркале заднего вида и переехала старушку.

Вступать во владение собственным авто Маргарита отправилась с Капитолиной, та взяла на всякий случай Леньку Захарова. Он должен был ехать на своем фургоне впереди и расчищать калугинскому кортежу проезжую часть. Автомобиль превзошел ее ожидания. В нем было все, что нужно: руль, педали, кресла, зеркала! Маргариту смущал только цвет – слишком никакой, но Капитолина сказала, что это вполне поправимое дело. У Леньки есть знакомый художник, который занимается аэрографией и преобразит ее авто в считанные часы. Нужно было только с ним заранее договориться и накопить денег. Аэрография оказалась недешевым удовольствием. Наскоро поцеловав доброго дядю, который был рад тому, что избавился от капризной машины, Маргарита поспешила вернуться домой.

Она с замиранием сердца села за руль «девятки» и повернула ключ в замке зажигания. Капитолина, устроившаяся рядом с ней, замерла, как будто в ожидании чуда. И оно свершилось – машина тронулась с места и тихо покатила на улицу. Журча мотором, она выехала на проезжую часть и стала полноправным участником дорожного движения. Только сейчас Маргарита поняла, что не может одновременно крутить руль и разглядывать дорожные знаки. От этого открытия ей захотелось все бросить и сбежать, но оставить на произвол джипов и «Мерседесов» Капитолину она не смогла. Та, догадавшись о причине неожиданной бледности лица подруги, принялась заранее сообщать ей обо всех знаках, которые видела перед собой и на обочине.

– Кирпич! – кричала она. – Ой, нет! Это во двор – кирпич. У нас – рекомендуемая скорость сорок километров в час! Через два квартала – светофор! Пока он синий, тьфу ты, зеленый или красный...

Капитолина от нечего делать учила вечерами вместе с подругой Правила движения и знала дорожные знаки. Было одно «но» – Капа страдала дальтонизмом. Верить ей про светофор было ни в коем случае нельзя. А Марго забыла и поверила. Только благодаря счастливой случайности они проскочили на красный свет без дорожно-транспортного происшествия. К радости подруг, на пешеходном переходе старушек не оказалось. Сон был не в руку.

На зеленый свет в этот момент ехал довольный собой и своей новой «Ауди» Валерьян Тимофеев. Заметив в последнюю секунду перед собой призрак «девятки» с Калугиной за рулем, он резко вывернул руль вправо и «ушел» на тротуар, огороженный «живой» изгородью. Из кустов бузины его вытаскивали вместе с автомобилем. Он сопротивлялся и кричал, что водительские права раздают кому ни попадя.

Но это уже были его проблемы. У Маргариты начались свои мучения.

Оказалось, что все парковочные места около дома принадлежат неформальному объединению местных автолюбителей, и за каждое они сражаются, как за малую родину. Маргарите пришлось «занять» место старой отцовской «копейки», судьба которой складывалась весьма плачевно. Подвинувшая «копейку» машина Маргариты никак не хотела парковаться, словно чувствуя, что заняла чужое место. Справедливости ради нужно заметить, что парковаться не могла ее хозяйка. Но откуда в этой жизни взяться справедливости? Маргарита так старалась, так старалась, что чуть не въехала задним ходом в детскую карусель. Удивленная Капитолина, зачарованно разглядывая «девятку», только произнесла:

– Надо же, автомобиль с передним приводом, а ездит задом!

Это было сильно сказано, автомобиль не ездил, а передвигался, как черепаха. Марго страшно боялась въехать в забор. Один только Ленька Захаров со свойственным ему здоровым оптимизмом улыбнулся Маргарите и стащил ее с переднего сиденья. Ему сразу удалось поставить норовистого железного жеребца в стойло. Маргарита с тоской поглядела на это священнодействие и утерла набежавшую слезу. Ей придется осваиваться гораздо дольше. Хорошо

еще, что это будет происходить не под улюлюканье соседей-автолюбителей. Она решила парковаться глубокой ночью, когда те будут спать.

– Правильно, – поддержала ее Капитолина. – Вечерами нам некогда будет этим заниматься. Вечерами мы будем кататься по городу. Учиться управлять автомобилем, – заявила она Леньке, – а не просто заигрывать с другими водителями. – Для чего нужна девушке машина, кроме того, как заигрывать, она не знала. До работы можно прекрасно добираться на метро.

Маргарита ездить в свой цветочный магазин на общественном транспорте больше не хотела. Теперь, когда она стала обладательницей такого средства передвижения, о метро, трамваях и троллейбусах не могло быть и речи. Она влилась в гулкие ряды автомобилистов, в особую касту приближенных к техническому прогрессу людей, и ей не было места среди простых смертных. Но сколько ей учиться для того, чтобы к ней, блондинке за рулем, относились как к человеку! Марго поставила себе задачу – ездить каждый день для того, чтобы набраться опыта и своим мастерством переплюнуть всех остальных водителей. На меньшее она была не согласна, даже несмотря на то, что после вождения у нее дрожали ноги, от переизбытка чувств кружилась голова, а руки вновь жаждали ощутить кожаную оплетку руля.

– Держи, – Ленька протянул Маргарите ворох бумажек. – На первое время пригодится. Обязательно прилепи! Не выделывайся. О дамах за рулем нужно предупреждать заранее. – Он в нее не верил! – Я в тебя верю, – будто подслушав ее слова, сказал Ленька, – но это на первое время – обязательно!

Маргарита послушно взяла бумажки и увидела, что это автомобильные наклейки, уничижающие ее женское достоинство. На одной из них был изображен кипящий чайник, на другой их отчего-то было сразу два (вероятно, Ленька имел в виду ее и Капитолину), на третьей было просто написано: «Я – блондинка», а на четвертой была изображена дамская туфелька. Ладно, чайник она, может, и прилепит, предупрежден, значит, вооружен. Пусть видят этот значок и вооружаются кто чем может. Два чайника – это перебор. Обязательная буква «У» тоже займет свое место на стекле. Надпись про блондинок вообще неприличная. Не лепят же мужчины себе на автомобили «За рулем – брюнет», а стоило бы. Сколько симпатичных брюнетов ездят по дорогам, ненароком заглядишься и угодишь в кювет! Короче говоря, Маргарита одобрила «туфельку», которую они с Капитолиной прилепили на заднее стекло автомобиля. Женская обувь выглядит менее претенциозно, чем два кипящих чайника.

Ленька Захаров перед уходом прочитал небольшую лекцию о том, что он хотел бы увидеть девушек живыми и здоровыми и что для этого следовало делать. По его словам, выходило одно: ни в коем случае не садиться за руль. Маргарита вспомнила – то же самое ей твердил инспектор Свистунов. Она его не послушалась и ничего не потеряла. Во всяком случае, пока.

Боязнь потерять пришла поздним вечером, когда над городом сгустились сумерки. Маргарита, как обычно, устроилась на кухне с книгой в руках. Но она не успела прочитать и двух страниц, как со стороны двора раздалось противное пиканье. Через пять минут, за которые переполошился весь двор, на кухню прибежал злой родитель и высказал дочке все, что думает по поводу женщин за рулем. Марго сначала не поняла его претензий, в данном случае она находилась не за рулем, а за книгой. Когда до нее дошел смысл сказанного, сердце ушло в пятки и оттуда вызвало на помощь мозги. Волшебное словосочетание «твой автомобиль» вывело Марго из ступора. Она бросилась к окну и выглянула во двор. Действительно, пищала ее машина. Что там внизу происходило, она не видела. Марго судорожно обыскивала содержимое карманов в поисках брелка с пультом сигнализации. Он оказался в сумке, откуда его выудила Тамара Александровна. Маргарита вырвала брелок из рук матери и побежала вниз по лестнице, перепрыгивая, как молодая кенгуру, сразу через три ступеньки. Лифт, как обычно, не работал. Бастовали обе стороны: жильцы с первого и второго этажа, отказывающиеся за него платить, и организация, обслуживающая этот вертикальный транспорт. Спуск хоть и занял

гораздо меньше времени, чем подъем, но успел собрать у автомобиля заинтересованных пенсионеров.

Они больше походили на стаю голодных шакалов, сгрудившихся вокруг беззащитной овцы. Роль овцы в данном случае отводилась Маргарите.

– Чуть не угнали! – возмутилась Маргарита, вовремя спохватившись, что лучшая защита – это нападение. – Это вы, господин Переделкин, пытались вскрыть мой автомобиль?! – набросилась Марго на того, кто стоял ближе к машине, отключая ее противное завывание.

Состояние инвалида Переделкина в последнее время позволяло ему вскрывать только упаковку лекарственных препаратов. Обвинение в свой адрес он воспринял в штыки, заметив, что яблоко от яблони недалеко падает и что старший Калугин не раз донимал дворовую общественность жутким воем своей автомобильной сигнализацией. Товарищи его поддержали, добавили к отцу Марго еще тройку-другую таких же нерадивых водителей, потом все перешли на обсуждение Вовки Бубенцова, купившего не так давно новую стереосистему.

Маргарита тихо открыла салон и села за руль. Ноги сами нащупали педали сцепления и газа, руки вцепились в баранку, в глазах встал туман от ощущения полного блаженства. Родственник предупреждал, что сигнализация у «девятки» слишком чуткая и «пугается» каждого воробья. Чего она испугалась на этот раз, Марго так и не узнала. Сама она со страшной силой боялась потерять своего нового друга. Марго решила ночевать в машине. Она вернулась домой за подушкой и одеялом. Тамара Александровна чрезвычайно удивилась такому решению, до этого ее дочь всегда ночевала только дома. Или почти всегда. Но тогда она собиралась за Степана замуж, и никто из родителей не стал вмешиваться в отношения влюбленных. Вмешалась старая приятельница Степана, которая увела его практически из-под венца, но вскоре бросила – подвернулся более обеспеченный жених. И сколько Степан ни винился перед Маргаритой, ночевать та предпочитала дома.

Спать в машине оказалось неудобно: сиденье не раскладывалось полностью, подушка никуда не помещалась, фонарь светил прямо в лицо. Свернувшись калачиком и завернувшись в одеяло, Маргарита пыталась задремать. Было далеко за полночь, когда она проснулась от резкого удара в боковое стекло. Первой мыслью было то, что ее пытаются угнать вместе с машиной. Она открыла глаза, и звук о помощи замер в ее горле, так и не вырвавшись наружу. Сквозь стекло на девушку глядела натуральная собака Баскервилей, она облизывалась, прицениваясь к ее костлявому тельцу. Маргарита нащупала в кармане брелок с ключами, медленно достала его и вставила ключ в замок зажигания. Автомобиль заурчал, собака отошла на один шаг и замерла в ожидании хозяина.

Он появился через пару минут. Высокий, спортивного телосложения мужчина шел широким, размашистым шагом по направлению к ее автомобилю. В руках он держал какую-то веревку. Марго испугалась, издали он был похож на красавца-маньяка, решившего задушить свою очередную жертву. Крик, застрявший было где-то в горле, вырвался наружу одновременно с клаксоном автомобиля, на который Маргарита нажала что было сил. Дуэт оказался для собаки жуткой смесью, она отпрыгнула от машины и подбежала к хозяину. Тот взял ее на поводок и скрылся вместе с ней в соседнем подъезде. Маргарита не стала больше испытывать судьбу, схватила одеяло и убежала домой. Как только ее голова коснулась подушки, Марго погрузилась в сонное царство.

Ворча на судьбу и дочь, Тимофей Спиридонович устроился у кухонного окна и принялся караулить неожиданный подарок своего брата. Не дело девице ночевать по машинам, она хоть и великовозрастная, но все-таки дочь. Будет ей хоть и сорок лет, она и тогда останется для него маленькой вредной Риткой, капризничающей по любому поводу. Вот и сегодня он сторожит ее очередной каприз. Дочь захотела стать водителем, а с детства обещала заниматься только цветочками. Он потерял бдительность – и вот тебе! Сиди ночью и карауль ее автотранспорт. А чем придется заниматься завтра?! Тимофей Спиридонович закрыл глаза и представил, как

Маргарита создает опасную ситуацию на дороге, сбивает гаишника, столб, ларек с шаурмой, остановку, автобус с пассажирами, что-то еще... Море крови, стоны раненых, трупы, трупы...

Он вздрогнул и проснулся. Светало, солнце наполняло кухню яркими лучами, на берегах запели птицы, ранние собачники вывели на прогулку своих питомцев. Вспомнив, а зачем он, собственно, сидит у окна, Тимофей Спиридонович подскочил. Но с автомобилем все было в порядке. Он стоял перед окнами целым и невредимым, не считая большого темного пятна на крыше. Оно оказалось кошкой, которую Калугин прогнал громким свистом из форточки. «Небось поцарапала машину, вредное животное! – подумал Тимофей Спиридонович и вздохнул. – Придется запустить дочь в гараж. Пусть оставляет свою машину там, не караулить же ее по ночам». Так старая «копейка» заняла свое прежнее место, на которое больше никто не покушался.

Глава 2

Биг-Бен, парламент. Снова Биг-Бен?!

Маргарита встала ни свет ни заря – в семь часов утра. Для нее это была рань необыкновенная, магазин открывался только в десять, персоналу следовало приезжать за пятнадцать минут до открытия, а ехать на метро, которое находилось совсем рядом, нужно было десять. Но она не собиралась отныне спускаться в подземку. Марго села за руль своего автомобиля и закрыла глаза. Как назло, все знания вылетели из головы, как будто их сдуло сквозняком. Что за чем включать, на какие педали и сколько нажимать... Она вспоминала вслух.

– Отпускаю сцепление и одновременно жму газ, – убеждала себя Марго.

– Плавно отпускаешь и плавно жмешь, – подсказал ей озабоченный мужской голос. Она открыла глаза и увидела Леньку. – Сейчас я тебя отвезу на работу, – твердо сказал он, – а ты будешь сидеть рядом и запоминать обратную дорогу. Вечером я не смогу тебя подстраховать.

– Ой, Ленечка! – засмеялась Маргарита. – Как здорово! Вечером я сама доеду, не беспокойся.

Леня Захаров по старой дружбе всегда выручал и помогал Маргарите, когда в этом была необходимость. Особенно Марго была ему благодарна за яркий фингал под глазом Степана на следующий день после побега с торжественного бракосочетания. Сейчас Леня сидел рядом и вновь предлагал свои услуги. «Ну почему, – подумала Маргарита, – принцы не бывают водителями фургонов и не развозят молочные продукты по магазинам?!» Тогда она точно выбрала бы Леньку и на этот раз не обожглась бы. И кто только придумал сказки про любовь? Может, ее вовсе нет, а она все ждет принца и надеется на большие светлые чувства.

Маргарита спохватилась, что Леня ждет, когда она освободит ему место водителя. Улыбнулась, пересела и задумчиво уставилась в окно. Нужно запоминать обратный маршрут, а то придется тыкаться, как слепому котенку. Дома мелькали за окном пестрыми вывесками и броскими рекламными щитами.

– Так, – вспоминала Марго, – после парфюмерного магазина нужно повернуть направо, за универмагом свернуть налево, а от бутика с дорожкой обувью ехать прямо до... моего цветочного магазина! – Она обрадовалась завершению маршрута.

– Ты, Марго, словно к шопингу готовишься, – изумился Захаров. Он, в отличие от нее, предпочитал ориентироваться по дорожным знакам и светофорам.

Мужчина, что с него взять. Они не умеют думать сразу двумя полушариями, мыслят совершенно однобоко. Маргарита по пути успела разглядеть, в каких магазинах какие скидки, а не просто, как мартышка, заучила обратный путь. Возвращаться она предполагала с Капитолиной, заодно и забежать в пару магазинов, где скидки обещали быть до пятидесяти процентов.

– Держи ключи! – Ленька протянул ей брелок и поцеловал Марго в щеку. – Если что, зови. – И небрежной походкой направился в метро.

Маргарита поглядела на часы: до открытия магазина было больше часа. Хорошо, что у нее были ключи от подсобки, не то стоять бы ей на улице... Ах да! Как она только забыла. Сидеть ей в своей машине столько времени! А почему бы и не посидеть? Маргарита пересела на место водителя и завела двигатель, он нежно заурчал, сообщая о своей готовности двинуться в путь. Но двинуться Маргарита не стала, хорошего понемногу. И все хорошее ожидает ее этим вечером. Впрочем, может быть, и раньше. Из выхода метро показалась заведующая магазином и, как савраска, понеслась к магазину. Точно! У нее был отчетный период, потому она пришла гораздо раньше. Маргарита нажала на клаксон, привлекая к себе ее внимание. Та, услышав возле себя протяжный гудок, резко отпрыгнула в сторону, испугавшись, что ее собираются давить со смертельным исходом.

– Я же не асфальтовый коток, – усмехнулась Маргарита, показывая голову из салона. Заведущая обомлела и забыла про отчет.

После нее на водительском месте сидела и бибикала продавщица Варя, уборщица тетя Соня, девочки из соседнего магазинчика попутных принадлежностей, девочки из отдела сувениров... Цветочный магазин на этот раз открыли с большим опозданием. Хорошо, что с утра никто не торопился закупать букеты. Маргарита закрыла автомобиль, погладила рукой боковое зеркало и провела взглядом по антенне. «Нужно будет на этот бесполезный штырь какую-нибудь яркую ленточку нацепить. Украшением машину не испортишь». И помыть бы автомобиль следовало, и нарисовать на нем что-нибудь интересное. К примеру, изобразить морской пейзаж. Маргарите теперь не скоро придется съездить к морю. Куда она денет свою малышку? Оставит на произвол судьбы и родителей?! И почему она думает о машине как о девочке? Ее автомобиль должен быть с мужским характером. Ленточку лепить она не будет, а нарисовать закажет что-нибудь мужественное. Хочется ощутить рядом с собой настоящего жеребца, пусть даже железного. А еще приятнее не просто ощущать, а управлять им, чтобы он подчинялся каждому ее движению. Чтобы подчинялся велению руки, одному взмаху ресниц...

– Ну ты даешь, – восхитилась Варя. – Тогда нужно было брать «японца». У них автомобили компьютерными программами наворочены. Только что не летают.

– Я – патриотка, – искренне веря в свои слова, говорила Маргарита. – Езжу на отечественном автомобиле и рекламирую родной автопром. Пока он меня устраивает.

– Да, – с чувством глубокой зависти ответила Варя. – Везет же людям.

Маргарита знала, что ей повезло. Получить в двадцать с небольшим хвостиком свой собственный автомобиль – редкая удача. Возможно, лет через пять-десять у нее будет свой «японец». А пока ее задача – научиться сносно водить простую «девятку». Она и училась, подбирая сиреневые лилии к белым хризантемам. Мысленно представляла себя за рулем, поворачивала ключ, поочередно нажимала на педали, дергала коробку передач... И кто только ее придумал! Варя сказала, что у «японцев» она автоматическая и переключается сама. Умные люди, до чего додумались. В любом автомобиле масса лишних деталей. Почему педалей три, когда у человека только две ноги?! Представьте себе велосипед с тремя педалями. Одна точно будет крутиться в противоположную сторону, и ехать будет невозможно. А на автомобиле хочешь не хочешь – ездай.

– О! Калугина, там не твоя поехала? – задавали ей один и тот же вопрос все, кому было не лень этим интересоваться. И Маргарита каждый раз дергалась, подбегала к витрине и проверяла свою «девятку». Та стояла смиренно и темнела на солнце неммытыми боками, всем своим видом говоря: «Кому я нужна, кроме тебя, дорогая моя хозяйка». Маргарита успокаивалась и бежала к лилиям, в который раз представляя, как она сядет за руль, заведет мотор и нажмет на педали.

Она это сделала, как только закончился рабочий день. Как раз когда она садилась за руль, подбежала Капитолина и, отдышавшись, сообщила о сезонной распродаже на ярмарке, но Маргарита кисло заметила, что пока запомнила только обратную дорогу. Придется воспользоваться теми скидками, что встретятся им по пути. Капитолина не стала настаивать и заскочила на переднее место рядом с водителем – с Маргаритой. Та сидела исполненная гордости за предстоящее ответственное дело. Подруга махнула рукой, как первый космонавт, и сказала: «Поехали!» Автомобиль сдвинулся с места.

То, что учиться ездить по городским улицам нужно было каждый день, Марго догадалась сразу. Тогда бы она, по крайней мере, не заблудилась между трех памятников архитектуры.

– Так, прямо до бутика с дорожкой обувью, после него налево или направо до парфюмерного магазина, – рассуждала вслух Маргарита, двигаясь по левой полосе дороги с предельно низкой скоростью.

– Ой, на доме табличка висит, что он – памятник архитектуры девятнадцатого века. Марго, ты бы хотела жить не в доме, а в памятнике? – щебетала Капа. – Ой! А рядом с памятником магазин. Маргарита! Там скидки до пятидесяти процентов! Чего сигналишь?! – Капитолина обернулась к уткнувшемуся к ним в хвост джипу. – Не видишь, люди едут! Не нравится, ходи пешком, – менее уверенно добавила она.

– Людей не вижу, – криво усмехнулся обгоняющий их водитель джипа. – Одни блондинки в машине! Мать моя женщина, что делается, бабы заполонили все дороги...

Маргарита закрыла окно и увеличила скорость до сорока километров в час. Когда едешь с такой скоростью рядом с кем-то, то кажется, что продвигаешься черепашим шагом. Когда сидишь за рулем сама – несешься со скоростью света. Нестись Марго не хотела, она не знала куда. Для того чтобы вспомнить, налево или направо нужно сворачивать, девушки решили объехать вокруг и вернуться на исходную позицию. Тихо ездить по кругу было совершенно необременительно. Другие водители так не считали, джентльменов из себя не строили и гудели «девятке» наперебой.

– Марго! Снова этот дом-памятник, а там – скидки, – стонала Капитолина. – Настоящее безумие ехать мимо магазина, где в витринах огромными буквами написано про пятьдесят процентов...

– Сейчас разберемся, – не суежилась Марго. – Направо мы уже сворачивали и попали в круговорот. Сейчас свернем налево и поглядим, что там.

– Правильно, – обреченно согласилась с ней Капитолина. – Возможно, и там есть дом-памятник со скидками. – Через пять минут она радостно завопила: – Есть, Марго! Точно есть! Вон на той стороне в витрине скидки до сорока процентов... Снова мимо?! Выпусти меня отсюда, меня начинает тошнить от езды по кругу. «Биг-Бен, парламент. Биг Бен, парламент. Снова Биг-Бен», – процитировала она героя своей любимой комедии, который так же, как и они, не зная дороги, колесил по кругу.

– Готовься! – скомандовала Маргарита. – Сейчас я остановлюсь у пешеходного перехода и сделаю вид, что пропускаю пешеходов. А ты выскакивай осторожно и беги в магазин. Посмотришь, на что там скидывают, позвонишь и расскажешь. А я пока поезжу по кругу.

На запрещающий сигнал светофора Марго остановила автомобиль, пропустила пешеходов и выпустила отчаявшуюся было Капитолину. Та умудрилась выскочить под колеса троллейбуса, обозвала водителя «рогатым придурком» и посоветовала ему ходить пешком.

Водитель троллейбуса покрутил пальцем у виска, а пассажиры недоуменно пожали плечами: девица чуть не попала под троллейбус, но вместо того чтобы быстренько бежать прочь с проезжей части, остановилась и принялась ругаться с водителем. Марго сделала вид, что не заметила инцидента. Не хватало ей только вылезать из машины и поддерживать ругачую Капитолину. Вмиг на дороге образуется пробка, в которой все эти шовинистически настроенные особи мужского пола обвинят именно ее, а не водителя троллейбуса, который мог бы не связываться с ее подружкой. С ней только свяжись. Вот сейчас придется заходить на очередной круг (Марго почувствовала, что управляет летательным аппаратом), пилотировать к магазину, в котором скрылась Капа, и приземляться неизвестно где. Краем глаза, удаляясь от магазина, она заметила, что там нет ни одного свободного места.

– Биг-Бен, парламент, – повторила Марго, проезжая мимо дома-памятника, – и снова Биг-Бен.

Про парламент сказать она не успела, заверещал мобильный телефон. Звонила Капитолина, которая на распродаже приглядела себе симпатичную блузку.

– Тебе брать?! – орала она в трубку. – Или ты копишь на бензин для того, чтобы кататься по кругу?! А то тут всего две блузки. Нам повезло, они совершенно разных оттенков.

– Очень смешно про бензин, – процедила Марго и решила во что бы то ни стало припарковаться рядом с магазином. Пусть Капа и все остальные поймут, что она не какая-то там

водительница-неумеха, а настоящая блондинка за рулем. Хотела подумать: «ас за рулем», а получилось черт-те что. Что и было на самом деле. Во всяком случае, пока. Она была настойчивой и не собиралась останавливаться на достигнутом. «Ездить каждый день», – твердила себе младшая Калугина как молитву.

Когда показался заветный магазин, Маргарита снизила скорость и включила аварийную сигнализацию. Мигая одновременно всеми огоньками, «девятка» смело подрулила ближе к витрине, залезла брюхом на пешеходный переход и замолчала. Марго испуганно высунулась, никто не обратил внимания на ее маневр. Машины ломались у всех, от этого никто не был застрахован. Маргарита прекрасно помнила, как отцовская «копейка» одно время постоянно глохла у светофоров. Боялась их панически. Может, и ее автомобиль тоже заглох, только на пешеходном переходе. Маргарита бросила его и пулей влетела в магазин, витрины которого были так призывно украшены.

– Где блузка?! – издали закричала она подруге, стоявшей у расчетного центра. Та показала ей ворох кружев, зажатый в кулаке. – Покупай и мне! – одобрила Маргарита и выскочила назад.

Автомобиль стоял на прежнем месте, за пять секунд на него никто не успел покуситься. Марго села за руль и поехала совершать очередной круг. Этот путь она выучила наизусть и смогла бы проехать по нему с закрытыми глазами.

На очередном витке Маргарита заметила Капитолину, готовящуюся к прыжку в салон. Та ходила взад-вперед, разминаясь и приноравливаясь к беспрецедентному полету, но Маргарита неожиданно остановилась прямо рядом с ней. Капитолина изумилась и обернулась на водителей, терпеливо ждущих, пока дама сядет в авто. Капа даже протерла на всякий случай глаза, это было в действительности.

– Что это с мужиками? – поинтересовалась она у подруги. – Я еще не успела надеть новую блузку.

Маргарита улыбнулась и отключила аварийную сигнализацию. Раскрывать свою маленькую хитрость ей не хотелось. Пусть Капа думает, что мир перевернулся с головы на ноги и мужчины вновь стали галантными кавалерами, позволяющими дамам делать все, что им только заблагорассудится. Даже на проезжей части улицы. Мир перевернулся, и мужчины поняли, что только дамы водят машины аккуратно, спокойно, делая при этом несколько дел одновременно. Они это поняли и решили не мешать.

Маргарита делала сразу три дела: крутила руль, давила на педаль тормоза и вспоминала обратную дорогу. Капитолине, пролившей бальзам в виде блузки на раненое скидками сердце, больше не хотелось выскакивать из машины. Она сидела и строила очаровательные рожицы водителю соседнего автомобиля. Привлекательный мужчина средних лет с невыразимой тоской в серых глазах пытался объясниться с ней знаками, но та ничего не понимала и мило пожимала плечиком.

– Гляди, – толкала Капа подругу в бок, – какой симпатяшка. Только молчит, ничего не говорит. Может, немой? Не в том смысле, что он не мой, а в том, что не разговаривает.

– Заговори сама, – посоветовала Марго.

– Вы не подскажите, – обратилась к нему на очередном светофоре Капа, – как проехать до улицы Дзержинского, дом № 45? – Она откровенно кокетничала, но особенно не старалась. Если этот тип сейчас начнет объясняться на пальцах, далеко с ним она не уедет.

– Прямо, милая девушка, – обрадовался симпатяшка, – а потом...

– Кто это там «милая девушка»?! – С заднего сиденья поднялась всклокоченная женская голова.

– Я! – заявила Капитолина вредной тетке и попросила подругу поддать газу. – Ездят тут всякие.

Маргарита обрадовалась подсказке и поддала. Она совершенно забыла, что сначала нужно ехать прямо, а не направо и не налево. Кстати, стороны света она безбожно путала и успокаивала себя тем, что это присуще многим настоящим женщинам. Инструктор в автошколе научил ее запоминать правую сторону. Теперь, когда Маргарита собиралась поворачивать направо, она представляла, в какой руке держит обеденную ложку. И радовалась, что она не левша.

По верному пути ехали медленно, пришлось разглядывать знаки, установленные и вывешенные на дороге. Они терялись за рекламой полураздетых женских тел, возлежащих на кожаных диванах, и подругам приходилось прилагать немало усилий, чтобы их отсортировать. К тому же Капитолина не теряла надежды на каком-нибудь светофоре познакомиться с водителем иномарки. Но Маргарита начинала медленно тащиться после того, как загорался зеленый свет, все машины их резко опережали, так что знакомиться оставалось только с их задними фарами. Те мужчины, которым Капитолина успевала улыбнуться, махали ей на прощание рукой. Разочарованная после нескольких безрезультатных попыток, она занялась изучением дорожных знаков и стала помогать подруге, взяла на себя роль штурмана. Маргарита на всякий случай включила аварийную сигнализацию, благодаря которой спокойно доехала до своего двора. Конечно, в особо опасной близости к дому она ее быстренько отключила. Мало ли что может подумать Валентина или тот собаковод-маньяк. Она еще только учится водить машину, но пусть об этом знают только свои, а не вся округа.

– Классно доехала, – поцеловала ее в щеку Капитолина. – Молодец! Поздравляю!

Но Марго прекрасно понимала, что радоваться еще слишком рано. Нужно было парковаться, мест, естественно, не было. Она поставила автомобиль прямо под окнами дома, перекрыв полностью и так небольшой проезд. Тут же поблизости показалась еще одна машина, и парень, высунув голову в щель тонированного стекла, проорал девицам, чтобы те сдали назад.

– Ты что, перец? Какое «назад»? – возмущенно ответила ему Капитолина, хлопая длинными ресницами и поправляя блондинистую челку. – У нас машина с передним приводом!

Парень внимательно поглядел на нее, понял, что та не шутит, округлил глаза и сдал задним ходом сам.

– Знаю, знаю, – поспешила возразить Капа. – Она ездит задом, ездит. Зато какой эффект!

Следом за парнем задом сдавал большой неповоротливый джип. Маргарита беспомощно обернулась в поисках Леньки Захарова. Когда не надо, он всегда тут, а когда надо, его не дождешься. На улице начинало темнеть, водить автомобиль в темноте Маргарита панически боялась.

– Раз ты больше ничего не можешь сделать, – обрадовалась Капитолина, – поедем кататься по кругу! Только давай по Садовому кольцу, оно, по крайней мере, побольше.

Маргарита ужаснулась тому, на что ее толкает подруга. С другой стороны, когда-то нужно начинать... Или позвонить Леньке Захарову, он живет совсем рядом, прибежит и припаркует ее автомобиль. Если не работает. Маргарита вспомнила, что Захаров работал посменно. Наверняка, по закону подлости, сейчас как раз его смена развозить молочные продукты по торговым точкам. Она полезла в сумочку за мобильным телефоном и неожиданно увидела отца. Он шел, глядя мимо нее, куда-то в сторону магазинов. Маргарита подумала, что мама послала его за хлебом, заканчивающимся часто так не вовремя. Но отец подошел к ней, мимоходом поздоровался с Капитолиной, важно осмотрел «девятку» со всех сторон и буркнул дочери:

– Хорошая машина. Ездит нормально? – Он похлопал автомобиль по капоту.

– Нормально, – ответила Маргарита, не понимая, чего он хочет.

– Жалко ее держать под окнами, – заметил отец. Маргарита кивнула головой. – Я вот тут подумал, дочь, – Тимофей Спиридонович вздохнул, – ставь ты ее в гараж!

Широкий жест поразил Маргариту в самое сердце. Такого от родителя, трясущегося над своей «копейкой», она не ожидала. Он жертвовал своим гаражом ради ее машины! И не только

им. Старый «жигуленок» теперь будет выброшен на улицу. Маргарита прослезилась и кинулась обнимать отца.

– Ладно, – отмахивался тот, – чего уж там. Что я, ничего не понимаю? Давай ключи, сегодня поставлю сам. – Маргарита протянула ему ключи от автомобиля и только сейчас заметила, что отцовская «копейка» уже сиротливо стоит перед подъездом.

– Ну и как?! – с порога набросилась на дочь Тамара Александровна. – Доехали без приключений?

– Без приключений, – с сожалением ответила вместо Марго Капитолина.

– Вот и отлично! – обрадовалась мать. – Сейчас отец вернется, поужинаем. Он за хлебом пошел.

Маргарита улыбнулась. Неужели он матери ничего не сказал о своей великой жертве? Тамара Александровна прошла вместе с девушками в комнату и выглянула в окно:

– Где она, твоя красавица? Что-то я не вижу. Только «копейка» наша стоит.

– В гараже, – ответила Маргарита. – Отец поехал ставить мою машину в гараж.

– Надо же, – всплеснула руками Тамара Александровна, – цени. Это отцовская любовь!

– Вот, вот, – проворчала, как маленькая симпатичная старушенция, Капитолина. – Она нас преследует, эта родительская любовь. Видно, другой просто нет на белом свете.

Тамаре Александровне было странно слышать такие слова от двадцатитрехлетней девушки. Ладно Маргарита, у которой произошло недоразумение перед самой свадьбой, но отчего Капитолина разуверилась в любви? За ней ухаживает такой хороший мальчик Ленечка Захаров, со всех сторон положительный парень, с квартирой, работой, чувствами. Чего ей еще нужно? Тамара Александровна не понимала. Капитолина постоянно твердила, что Леня не ее парень, а просто их с Маргаритой хороший друг. В это вполне можно было поверить, глядя на то, как он помогает то одной, то другой. Но опытная мать сердцем чувствовала, что Леня привязан к девушкам не просто дружбой. В последнее время, когда у дочери появился автомобиль, он стал приходить чаще. Тамара Александровна стала лелеять надежду, что Маргарита влюбится в этого хорошего мальчика и выйдет за него замуж. Лучшего зятя Тамара Александровна для себя не представляла. Но, как теперь оказалось, современные девицы не верят в любовь. Неужели и ее дочь предпочитает любить только свой бездушный автотранспорт?

– А как дела у Ленечки? – поинтересовалась она как бы невзначай, разогревая ужин.

– Не знаю, – призналась Маргарита, – утром было все в порядке. Он мне дорогу показал до работы.

– Какой хороший парень, – одобрила поведение Лени мать, и у нее снова появилась надежда.

Маргарита всегда знала, что он хороший. Еще с детского сада, куда они ходили все вместе: Леня, Капитолина, Валентина и она. В школе оказались в одном классе, Капа с Леньей вообще сидели за одной партой. Первый поцелуй с Ленькой достался Маргарите, она наградила его за часовые бдения под ее окном. Потом у нее появился Степан, и Захаров отошел на второй план. Она думала, что он особенно не переживал по этому поводу, но со Степаном после их несостоявшейся свадьбы разобрался по-мужски. С тех пор они друзья. Да, Леняка Захаров хороший парень.

– Нужно будет ему позвонить, – неожиданно вспомнила Капитолина.

– Зачем? – с ревнивыми нотками в голосе поинтересовалась Тамара Александровна.

– У него есть знакомый аэрограф, – пояснила той Капа. – «Девятку» нужно приводить в нормальный вид. А для этого нужно к аэрографу записаться. Они, эти художники по металлу, сегодня пользуются большой популярностью. Интересно, а художник холостяк или уже растит наследника?

Тамара Александровна воспротивилась художественным изображениям на девственной чистоте автомобиля. Но кто ее, собственно, спрашивал? Машина была Маргариты, ей и решать.

К тому же оплачивать услуги аэрографии ей придется самой. Пусть рисует на ней что хочет. Тамара Александровна поняла, что на этот раз материнское вето будет проигнорировано, и попросила дочь изобразить на автомобиле что-либо приличное: птичек, цветочки, на крайний случай горный ландшафт. На бурном обсуждении изображения пришел довольный Тимофей Спиридонович. Ему больше нравились кони, которых он посоветовал дочери изобразить в полный рост. Капитолина заявила, что машина и жеребцы – две совершенно разные вещи и спорить по поводу изображения нет смысла, возможно, у художника трафарет, с которого тот делает все картинки.

Когда Маргарита отправилась провожать Капитолину, из кухни все еще слышалось:

– Кони! – волновался Тимофей Спиридонович.

– Сам ты конь, – возмущалась его супруга. – Букетик гвоздик!

– С ними только на кладбище, – съязвил тот и стукнул кулаком по столу. – Кони!

На улице уже совсем стемнело. Тусклые фонари плохо освещали небольшой двор с одной пешеходной дорожкой, связывающей два дома, где жили подруги. Девушки решили пройтись по этой дорожке и подышать свежим воздухом. Капитолина как раз говорила о том, что за машиной нужно ухаживать. По крайней мере, хотя бы один раз помыть. Маргарита, согласившись с ней, пообещала завтра же заехать на ближайшую автомойку. Но Капитолина заявила, что они пока еще не носят фамилию Гейтс, так что помоют машину сами и бесплатно. Следующий день был выходным, и они договорились встретиться у гаража ровно в одиннадцать часов утра с ведрами и тряпками. К Маргарите закралась было мысль, что все это неспроста. Ее подруга, да и она сама не отличались болезненной аккуратностью. Но Капитолине так хотелось мыть машину, что Марго отогнала непростые мысли прочь. Хочет, пусть моет.

На обратном пути, подходя к дому, Маргарита заметила мечущуюся у соседнего подъезда тень. Ей стало страшно. В этот подъезд вчера зашел красавец-маньяк со своей дикой собакой Баскервилей. Видимо, сегодня он наметил очередную жертву и собирается ее задушить собачьим поводком, а Марго станет невольным свидетелем, от которого он постарается избавиться или сейчас же, или впоследствии. Она остановилась на середине дорожки и замерла, надеясь, что собака ее не заметит. Сюда не доходил тусклый фонарный свет. Но мужчина был у подъезда один. Он огляделся по сторонам и направился за угол дома. Маргарита еще немного постояла и решила пойти. Не стоять же здесь вечность? Тем более пока еще не видно собаки. Опасность того, что они оба – маньяк и его жуткая собака – выскочат из-за угла дома, была совершенно очевидна. Но они не выскочили. Маргарита забежала в подъезд и взлетела на свой этаж. «Завтра же, – подумала она, – нужно будет выяснить, кто этот мужчина».

Глава 3

Вас снимала скрытая камера. Смотрите свои физиономии в пятницу вечером

Почему Капитолина так рвалась мыть машину, Маргарита догадалась сразу, как только та показалась на горизонте. К этому моменту новая владелица «девятки» вызволила ее из гаражного плена на солнышко, начинающее хорошенько прогревать воздух. Маргарита набрала ведро воды и старательно терла стекла автомобиля, когда появилась ее подруга. Она шла, размахивая пустым ведром и беспардонно виляя пухлой попой в немыслимо коротких шортах. Встречающиеся на ее пути мужчины, коих в гаражном кооперативе было подавляющее большинство, шарахались в сторону. Капитолина думала, что они шарахаются от ее пустого ведра. Есть такая примета: женщина с пустым ведром – к пустому карману. Маргарита была уверена в том, что окружающие разбегаются от Капиного вида.

– Ты что? – зашипела она подруге. – С ума сошла? На улице всего плюс десять!

– А мы не собираемся стоять на одном месте, – громко заявила Капитолина. – Мы будем трудиться!

Маргарита сразу не поверила этому «мы». Хотя Капа и начала с того, что набрала воду в свое ведро. Дело происходило неподалеку у водозаборной колонки, где, помимо Капитолины, уже находились другие владельцы автомобилей, собирающиеся помыть свой автотранспорт. Для Капитолины это был Клондайк. Столько мужчин разом она видела только на футболе, куда ее однажды водил Ленька. У него был лишний билет на суперматч, и он почему-то предложил его Капе. Здесь, в гаражном кооперативе, было гораздо интереснее, чем на матче. Мужчины стояли рядом, и их при желании можно было потрогать. Ну, на крайний случай хотя бы поговорить с ними.

– Вот, – вздыхала Капа, – все приходится делать самим. Сами водим, сами моем.

Мужчины посторонились, пропуская ее без очереди.

– Что вы, что вы, – кокетничала Капитолина, – я лучше постою. Мне ждать не тяжело. Вот нести это нелегкое ведро... – Нести ведро самой, естественно, ей не пришлось. За нее это сделал бугай по имени Федя. – Спасибо, Федор, – важно поблагодарила Капитолина парня. – Вы нам очень помогли.

Но Федору не хотелось уходить. Он постоял рядом с девушками, наблюдая за процессом мойки.

– Так это, – пробасил он, почесывая затылок, – есть стеклоочиститель.

– Да что вы говорите? – искренне изумилась Капа. – Я-то думала, что химические препараты годятся только для домашнего хозяйства. – И Федор побежал за стеклоочистителем.

Через полчаса рядом с Маргаритой стояло бесчисленное количество банок, склянок, пузырьков, предназначенных для ухода за автомобилем. Разбираться с ними Маргарите пришлось самой, Капитолина напропалую кокетничала с Федором.

– Девочки, – раздался рядом с ними веселый голос, – а у вас есть полироль?! – И голос материализовался в парня привлекательной наружности.

– Нет! – обрадовалась новому знакомству Капитолина. – Как раз полироли у нас нет. А мы в ней так нуждаемся! – И она, бросив Федора, принялась кокетничать с Владиславом. Угрюмый Федор подошел к Марго и сообщил, что дарит девушкам все свои пузырьки. Марго кисло улыбнулась, что ей делать с такой массой бутылочек, она не знала. Инструкции их можно было изучать часами. Но спрашивать Федора она не стала, тот показался ей расстроенным. Ветреная подруга переключила свое внимание на более привлекательного самца.

– Ничего не поделаешь, – сказала она Маргарите, отослав Владислава за водой, – естественный отбор. Выживает красивейший. – По всей видимости, в данном случае она имела в виду себя, любимую.

– Выживай скромнее, – посоветовала ей Марго, полоская тряпку, – мне здесь еще жить и жить.

Владислав прибежал с полным ведром, не расплескав ни капли, за что получил очередную порцию приятных слов. Капитолина собралась увлечься им всерьез, но внезапно заметила, как тот, резко переменившись в лице, поскакал на задних лапках в свой гараж. К нему как раз подходила крупногабаритная особа женского пола. Особа презрительно поглядела в сторону Капитолины и властно зашла в гараж Владислава, громко захлопнув за собой дверь.

– До чего докатились женщины! – переживала Капитолина. – Они уже караулят своих самцов, не давая тем проходу даже в собственных гаражах. Она его там сейчас убьет в порыве ревности. Бедный Владик пострадает из-за меня. – Но Владик не пострадал. С довольным видом, не глядя на девушек, он выехал из гаража на автомобиле вместе со своей женой. – Вот и верь после этого мужчинам, – горестно подвела итог Капитолина, глядя им вслед. – А где же Федор? – спохватилась она.

Но его гараж был закрыт. Капитолине пришлось начинать все сначала. Она собрала кое-какой мусор и направилась к мусорным контейнерам.

– Все приходится делать самим, – донеслось до Маргариты.

Результатом заигрываний Капитолины с доброй дюжиной мужчин из гаражного кооператива стал порядок в калугинском гараже. Капа познакомилась с парнем, чей гараж находился у самой помойки, и вынесла туда весь мусор. Если бы это увидел Тимофей Спиридонович, то он бы обомлел.

Мусор собирался годами. Капитолина, волоча за собой тяжелый аккумулятор – более легких ненужных вещей уже не осталось, – указала подруге на недопустимую грязь на полу автомобиля.

– Хорошенько помой пороги, – посоветовала она. – Есть такая примета. Если девушка плохо моет порог, то жених у нее будет кривой. Я, конечно, не очень верю в эту ерунду, но нужно подстраховаться.

– Ага, – пообещала ей Марго, – обязательно подстрахуюсь. Только аккумулятор верни на место. Отец не разрешит выбрасывать запасные части.

– Эта старая рухлядь – запасная часть?! – изумилась Капитолина, разглядывая то, что волокла. – Нет, – она уверенно покачала головой, – запасные части должны быть новенькими и блестящими. Их нужно покупать в магазине, где есть большой выбор... Кстати, а почему мы еще возимся с машиной? Не пора ли отправиться по магазинам запчастей? Прикупить что-нибудь полезное? А, Марго?

– Понимаю, – ответила та, доставая резиновые коврики из салона, – там большой выбор.

– Конечно, в таких магазинах много мужчин, – согласилась Капитолина. – Идем?! Или едем?

– Как только, так сразу, – пообещала ей Марго и занялась мытьем. Капа нашла старую газету, разорвала на кусочки, изобразив из нее мусор, и понесла их на свалку.

Маргарите нравилось возиться с машиной. Тем более приводить ее в чистый, аккуратный вид. Она с нежностью, как будто это был не автомобиль, а щенок, проводила влажной губкой по приборной доске, уговаривая ту хорошо мигать всеми лампочками и не капризничать. Говорят, как мужчина относится к своему автомобилю, так же он относится и к своей женщине. Если он заботится о машине, значит, будет заботиться и о даме. Применительно к Маргарите это действовало противоположным образом. Ей хотелось ухаживать за своей «девяткой» и совершенно не обращать внимания на окружающих самцов. Те пока обращали внимание только на ее подругу, которая крутилась возле мусорной кучи, ощущая себя королевой ненужного

барахла. Хорошо зная характер своей подруги, Марго прекрасно понимала, что вскоре Капе наскучит сидеть в гаражах несмотря на обилие представителей сильного пола. Наскучит, если ни один из них не клюнет на нее серьезно.

– Что-то стало тоскливо, – сообщила Капитолина Марго спустя небольшой промежуток времени.

– А как же Федя? – поинтересовалась Марго, надеясь занять подругу объектом внимания.

– Федю съели медведи, – буркнула Капа. – Он исчез. Я прогулялась пару раз между гаражами, никого приличного не видно. Складывается такое впечатление, что если они и есть, то уже давно заняты совершенно неприличными женами. Чего стоит только супружница Владимира? Везет же дурам!

Себя Капитолина считала на редкость умной особой, несмотря на сногшибательную привлекательность и неповторимый шарм. Отчего-то и то и другое мужчин интересовало редко.

– Они тебя боятся, – высказала предположение Маргарита. – Ты пугаешь их своими шортами.

– Я думаю, – покачала головой та, – они боятся моей неземной красоты, – и засмеялась.

Маргарита уговорила подругу потерпеть еще немного и пообещала прокатить ее вокруг дома. Автомобиль был весь вымыт, но не пропадать же подаркам – хотелось его отполировать. Для этого он должен был подсохнуть. Капитолине ничего не оставалось, как сидеть вместе с Марго в салоне и, пока он сох, рассуждать о смысле жизни. Смысл заключался в одном – подцепить обеспеченного парня, желательно сироту, без вредных привычек.

– Вон тот, который возится с «Мерседесом», очень даже ничего, – рассуждала Капа, приглядываясь к очередной жертве. – И расстояние небольшое, ему нас хорошо видно. Ты знаешь, – она хитро прищурилась, – отполирую я машину тебе сама. Должна же быть на свете справедливость. Ты возилась в холодной воде, мыла ее, намывала. Теперь моя очередь возиться с твоей машиной.

Маргарита удивилась трудовому подвигу подруги, предпочитающей делать все чужими руками. В чем был подвох, она догадалась после того, как Капитолина выскочила из салона и принялась тереть машину. Где простая бухгалтерша Куролесова научилась так извиваться и отключивать попу, представить было трудно. В детском саду? В школе? В колледже? Нигде ничему подобному ее не учили. Это было ей дано на уровне подсознания, заложено в генетическом коде. Маргарита бы так ни за что не смогла.

Эротический танец – Капитолина включила автомобильную магнитола – приковал внимание всех без исключения мужчин гаражного кооператива. Под звуки музыки Капа медленно, но очень сексуально, производила движения рукой с тряпкой взад и вперед, извиваясь всем телом. Она наращивала темп, и уже две руки чувственно держали тряпку, а голые ноги подпрыгивались в такт рукам, тело пружинило, выпячивая вперед грудь...

– Срамота, – произнесла Маргарита из салона, где наблюдала всю картину. Но ей стало интересно. Окружающие с бесстыдным любопытством разглядывали ее подругу, мужчины пожирали глазами ее тело. Марго вышла из салона, положила на место чистые коврики и подмигнула Капитолине.

– Все! – дотанцевав, заявила та. – Всем спасибо. Вас снимала скрытая камера. Смотрите свои глупые физиономии в пятницу вечером по третьему каналу! – И звонко рассмеялась.

Мужчины разбежались, как тараканы, которых застал яркий свет.

– Так им и надо, – сказала Капитолина, обиженная на весь гаражный кооператив.

– Да, – произнесла Марго, – они надолго запомнят, как мы мыли машину.

На чистом автомобиле нормально ехать было практически невозможно. Маргарита старалась объезжать все попадающиеся на пути лужи. Она делала это произвольно, срахаясь в сторону от воды, производя впечатление, что за рулем сидит пьяный водитель. «Девятка»

выписывала такие странные пируэты на дороге, как Капитолина на ней. Маргарита постаралась взять себя в руки и разъяснить самой себе, что надолго удержать автомобиль в идеально чистом состоянии нельзя, что небольшая лужица машине не повредит, пусть привыкает к грязи, не мыть же ее каждый день... «Девятка» жалобно урчала и продолжала с маниакальным упорством объезжать лужи. Маргарита кое-как доехала до своего двора и встала, как обычно, посредине проезда. По-другому у нее никак не получалось. Капитолина требовала продолжения, теперь она мечтала попасть в магазин автозапчастей.

Но в этот день ей было не суждено там оказаться. Во дворе на скамейке сидел Ленька Захаров. Заметив подруг, он поднялся им навстречу. Как оказалось, он уже договорился с художником, чтобы тот посмотрел машину и оценил объем работ. Маргарита обрадовалась, что так вовремя помыла автомобиль и постаралась его доставить чистым. Капитолина тоже обрадовалась, но по другому поводу. У нее намечалось знакомство с художником! Она кинулась к Леньке и поцеловала его в щеку. Захаров покраснел, не успев спокойно отреагировать на этот девичий порыв. Маргарита заметила, что не стоит радоваться раньше времени, вполне возможно, что художник женат и обременен кучей сопливых ребятишек. Ленька сказал, что парень закоренелый холостяк, и получил от Капитолины еще один поцелуй.

Евгений Капустин был принципиальным закоренелым холостяком не потому, что имел противоположную мужскому естеству ориентацию. С нею все было в порядке. Просто на его глазах страдали родители, ругаясь друг с другом на протяжении двадцати лет, и, превращая совместную жизнь в ад, в своих проблемах обвиняли единственного сына. Из-за него, как говорили мать и отец, они продолжают оставаться одной семьей, чтобы дитю было комфортно. Ему было гораздо комфортнее без семьи, и он поклялся ни за что в жизни не жениться. Девушки Евгению нравились, даже очень. Из чувства вредности он предпочитал исключительно брюнеток – мама Евгения была блондинкой. Капитолина не знала про предпочтения художника, который ей понравился с первого взгляда. Он стоял в заляпанном краской комбинезоне, его светлые волосы были собраны в пучок, перетянутый черной резинкой. Взгляд Капустина был отстраненным от бытия и устремленным в неземные дела. Таким Капитолина всегда представляла истинного художника, творца и создателя красоты и гармонии.

Правда, Капустин созидать наотрез отказался, свалив свое нежелание заниматься машиной Маргариты на нехватку времени. Но позволил себя поугуговаривать и даже предложил гостям кофе.

Кофе оказался мерзким быстрорастворимым напитком из пыли с сахаром. Капитолина посмотрела на художника другими глазами. Теперь он показался ей беззащитным гением, которого следовало срочно брать под опеку. Она решительно заявила, что пить такой кофе невозможно, и кинулась в ближайший магазин. Капустин взъерошил челку и задумался. Пока Захаров вспоминал, какие они хорошие друзья, а девчонок нужно обязательно выручить, Евгений думал о своем. Впервые в своей холостяцкой жизни он задумался о подруге, которая будет с ним жить для того, чтобы варить ему кофе. В роли подруги он представлял не Капитолину, но та об этом совершенно не подозревала и сварила ароматный напиток по всем правилам. Капустин попробовал хороший кофе и укрепился в своем неожиданном желании завести постоянно живущую с ним подругу. Оформлять брак с ней он ни в коем случае не собирался. Пусть довольствуется гражданским сожительством.

Захаров в который раз отвлек его от интересных мыслей. Он с упоением рассказывал о том, как жутко выглядит светло-бежевая «девятка» Маргариты и что в таком виде ездить на дядином подарке просто неприлично. Маргарита очень удивилась, узнав мнение Леньки о своем автомобиле, который ее устраивал по всем параметрам. Ей даже стало обидно и фактически наплевать на то, согласится Евгений раскрашивать автомобиль или нет. Она скуксилась, но Ленька это заметил и ободряюще подмигнул.

– Ну что? – спросил он Капустина. – Договорились? По рукам?

Капустин как раз думал, куда он денет гражданскую жену, когда на него свалится слава, а вместе с ней толпа поклонниц его таланта. Он представил себя в черном смокинге на приеме у английской королевы, посвящающей Капустина в рыцари, и смутился. Рядом с ним, по его представлению, стояла Сонечка, его нынешняя пассия. Довольно скучная облезлая девица, ни на что особенное не претендовавшая. Нет, мотнул головой Капустин, она не годится для королевского приема. Ленька принял отрицательный жест на свой счет и принялся с удвоенной силой уговаривать строптивую творческую натуру. Капустин ни за что не хотел покидать покои английской королевы, не представив рядом с собой шикарную женщину. Он старался и представлял. На первый план постоянно вылезала Капитолина.

Он отмахивался от нее, как от назойливой мухи, Капа была блондинкой. Капустин неожиданно подошел к ней, взял за руку, подвел к черному покрывалу, закрывающему ту часть гаража, где он отдыхал, и представил ее брюнеткой.

– Очень может быть, – подумал Евгений вслух, натягивая покрывало ей на волосы.

– Вот и отлично! – обрадовался Ленька. – Теперь давай выберем рисунок.

– Убрать здесь и здесь, – художник суетился возле изумленной Капитолины, которая рассчитывала на его внимание, но не до такой степени. – Подправить в этом месте. – Он стянул новую кружевную блузку на ее животе так, что швы предупреждающе заскрипели, – и очень даже может быть!

– Женька! – попытался вернуть друга на бrenную землю Ленька. – Ты о чем думаешь?!

Капитолина покраснела, это небольшое происшествие доставило ей массу удовольствия. Пусть таким странным образом, но все-таки этот художник увлекся ею.

– Да, – спохватился тот, – о чем это я? – и уставился на голые ноги Капитолины.

– Я тебе про другое толкую, – не выдержал Захаров.

– Другое? – И Капустин подошел к недовольной Маргарите.

Внимательно изучать себя она не дала, на королевский прием не собиралась, и тому все-таки пришлось обратить внимание на транспорт, который оказался в его гараже благодаря стараниям Леньки.

– Никакой экспрессии, – поджав губы, процедил художник, оценивая автомобиль.

– И это все, что ты можешь сказать, – возмутился Захаров. – Мы ехали через весь город в твой занюханный гараж для того, чтобы услышать про экспрессию?!

– Не кипятись, не чайник, – усмехнулся Капустин, замечая на заднем стекле знакомый предмет. – Так, значит, это женское авто, – догадался он, заметив и туфельку.

Маргарита поняла, что у художника проблемы с мозгами. Она давно знала, что все творческие натуры довольно странные люди, но никогда не думала, что настолько. Сообразить то, что этот автомобиль водит девушка, можно было сразу. С горем пополам, с рядом сидевшим и помогающим ей Ленькой она самостоятельно доехала сюда. Именно она была за рулем, когда Капустин открывал тяжелые ворота, пропуская ее в свой гараж. Приводить свои доводы она не стала, только усмехнулась.

– Значит, – крутился возле машины художник, – изобразим райский сад? – Он отошел на несколько шагов назад и попытался представить картинку на переднем крыле автомобиля целиком.

– Ни за что! – возмутилась Маргарита. – Никаких птичек и цветочков! Пусть будет морской пейзаж. – Она глубоко вздохнула, набирая воздуха перед тем, как спорить с художником.

– Я имел в виду совсем не птичек, – скривился Евгений. – Сюда просится змей. – И он ткнул пальцем в левое крыло. – Маргарита восприняла его слова как намек. Крыло было с водительской стороны, то есть с ее. Значит, как считает художник, ей подходит змея. Хорошенькая аллегория.

– Давай пейзаж, – пробубнил Ленька, видя, что девчонкам не нравятся змеи.

– Давай, – согласился Капустин, предполагая, что клиент всегда прав. Даже ничего не смыслящий в настоящем искусстве. – Вот здесь морской пейзаж, – он провел пальцем по капоту, и Маргарита лишней раз обрадовалась, что успела помыть машину. Палец художника после соприкосновения с капотом действительно оказался чистым. Он удивленно разглядывал его секунд десять, после чего обратился к подругам: – Морской пейзаж? Хорошо, я его вижу. Хотя, – он снова отступил на шаг назад, – здесь лучше бы смотрелись горы. Да, лучше горы, я их натурально вижу в этом месте.

– А верблюдов видишь? – восхищенно поинтересовалась Капитолина. Ей, в отличие от Леньки с подругой, чрезвычайно нравилось общаться с таким неординарным человеком.

– Целый караван пробирается в горы через пески, – пробормотал художник.

– И караван можешь?! – тупо восхищалась довольная художником и его обхождением Капитолина.

– Могу. – Капустин взъерошил челку и гордо вскинул голову. – Я все могу.

– Ну надо же! – хлопнула в ладоши Капитолина. – Все может! Вот это талант.

– Когда сможешь? – не поддержал ее порыва Захаров, решивший брать «быка за рога».

Капустин мог изобразить на Маргаритиной «девятке» морской пейзаж только через три недели. За верблюда он брался гораздо раньше, но Марго не захотела ездить с целым караваном, ей хватало одной очарованной художником Капитолины. Пришлось согласиться ждать почти месяц, но ожидания того стоили. Евгений показал гостям другой автомобиль, который высушал после его художеств. На темно-синем боку авто «летел» красно-рыжий огнедышащий дракон. Он смотрелся просто изумительно, Капитолина застонала от восторга. Капустин, бросив на нее беглый взгляд, подумал о том, что неплохо бы, чтобы так при виде его творений стонала Сонечка. Но та предпочитала это делать только в интимной обстановке. За стоны счастья Капустин скинул пять процентов. Но и этого было достаточно, чтобы повергнуть в ужас Маргариту, рассчитывающую только на свою зарплату. «Придется месяц не ходить по магазинам, – тоскливо подумала она, разглядывая огнедышащего дракона. – Месяц так месяц!»

Обратной дорогой обсуждали художника и его странности. Капитолина, сидевшая на заднем сиденье, поддакивала, но промолчала о том, что Капустин перед их уходом незаметно от остальных сунул ей в руку визитку с номером своего телефона. Капитолина была на вершине блаженства, сегодня ей удалось почти что невероятное – привлечь внимание такого интересного человека. Она вполуха слушала Ленькин рассказ о том, что Капустин еще тот фрукт, пожирающий бедных доверчивых девчонок. Доверчивой Капитолина себя не считала, когда требовалось, она была очень осторожной. Пока осторожничать не требовалось, и она решила выждать день и позвонить Евгению.

Маргарита тоже недостаточно внимательно слушала Захарова. Хорошо еще, что его речь перемежалась с названиями дорожных знаков и предупреждениями о светофорных объектах. Наставления о том, как нужно давить на тормоз и газ, он оставил при себе, за что Маргарита была ему благодарна. Доехали без приключений. Она, как и Капитолина, поцеловала Леньку в щеку. Он не зарделся, по-видимому, уже привык к подобным знакам внимания с их стороны. И предложил помочь Маргарите поставить машину в гараж.

Задним ходом попасть в небольшое пространство, освобожденное гаражными воротами, было физически невозможно. Маргарита вновь ощутила панический страх от того, что она врежется в стойку и испортит внешний вид своего автомобиля, на котором вскоре должен был появиться потрясающий морской пейзаж. Страх сковывал движение, Маргарита не могла от него освободиться. Ленька предложил ей немного потренироваться. Сначала она заупрямилась, предполагая, что обратится за помощью к отцу. Раз он отдал ей гараж, то вполне разумно будет, если научит им пользоваться. Но сопротивляться долго Ленькиным уговорам она не стала. Все равно вечером делать было нечего. Капитолина отправлялась на свидание с парнем, гараж которого находился у мусорной кучи. Они договорились идти вместе на футбол.

Маргарите было смешно представлять подругу болельщицей на футбольном матче, но склонность к мимикрии у Капитолины была все мыслимые рекорды. Хотя, если вдуматься, особенного счастья не доставляла, серьезных отношений у Капы ни с кем из парней не было. Или те, или она сама быстро разочаровывались друг в друге и расставались без особых сожалений.

Маргарита сделала еще одну попытку. Она отвлекла свое внимание от боязни за столкновение машины с гаражом на подругу, подумала, как глупо та будет выглядеть, крича «Оле!», и спокойно въехала в гараж. Маргарита сделала потрясающее открытие: если думать о Капитолине с ее проблемами, то можно наплевать на свои. У нее все получилось! Она выскочила из салона и обняла Леньку.

– К-хе, к-хе, – раздалось за ее спиной. – Я тут мимо проходил. – Позади Леньки с Маргаритой стоял Тимофей Спиридонович. – Видел, видел, как ты въехала в гараж, – он похвалил дочь, отскочившую от Леньки. – Это ты ее научил? Молодец. – Отец пожал Захарову руку.

– Да я-то что, – смутился Ленька, – она сама молодец. Хорошо водит, честное слово. Даже я хуже начинал, – признался он. Маргарита довольно улыбнулась. Приятно, когда тебя хвалят за вождение, несмотря на то, что ты блондинка.

– Ей это дано, – согласился отец. – У нее мужское восприятие. – Маргарита выпучила глаза. Только такого комплимента ей не хватало. Она – и вдруг мужеподобная?! – Мыслит четко, по-мужски, – пояснил Тимофей Спиридонович и скрылся в гараже.

– Так я пошел? – спросил у Маргариты Ленька. Та молча кивнула головой. Она догадывалась, что после того, как отец обнаружит в своем гараже недостачу мусора, придется выяснять отношения.

Так и случилось. Тимофей Спиридонович выскочил с прижатой к груди замасленной тряпкой, чудом избежавшей плачевной участи. Он начал кричать про запасные детали к «Москвичу-412», такие необходимые в его хозяйстве, про вырезки статей двадцатилетней давности, близкие его сердцу, про памятные сувениры его прапрадедушки... Маргарита выслушала отца с опущенной головой. Она контролировала Капитолину, наводившую в гараже порядок, но, видимо, что-то упустила. Она не знала, что памятные сувениры, в которых завелась моль, и газетные статьи про Байкало-Амурскую магистраль были так важны для отца. Она вспомнила, что отец хотел попасть на эту стройку, но встретил маму, которая категорически воспротивилась покидать столицу, и никуда не поехал. Конечно, он не мог хранить эти вырезки дома, там бы его от них избавила жена. Запчасти от «Москвича» она бы тоже выбросила без сожаления. Зря они с Капой так похозяйничали в отцовском гараже. Маргарита подошла к отцу.

– Я сейчас сбегая и все найду, – предложила она. Отец махнул рукой и полез за сигаретой.

– Ни к чему, – отмахнулся Тимофей Спиридонович, – хорошо хоть аккумулятор пощадила.

– Хорошо, – согласилась с ним дочь, понимая, как нелегко тому делиться с ней своим личным пространством. – Больше ничего не трону, – пообещала она и обняла отца.

– Да ладно, трогай, если потребуется, – разрешил отец, – только не выбрасывай. Слишком вы, молодые, категоричные. Но это даже лучше. Гляди-ка, как научилась водить автомобиль! – Водитель с тридцатилетним стажем похвалил дочь, и лучшей похвалы ей было не нужно.

Глава 4

Здравствуй, новая захватывающая любовь!

Маргарита ездила без приключений почти два дня. Она старалась аккуратно водить автомобиль, выполнять все дорожные правила и соблюдать требования знаков. Тех, которые успевала разглядеть, сидя за рулем. Но и их оказалось немислимое количество. Конечно, не обошлось без того, чтобы она не перепутала парочку знаков и правил. Мужчины, эти дорожные шовинисты, тут же обрадовались, наехали на нее в прямом и переносном смысле и посоветовали «сделать пересадку мозгов, безнадежно испорченных перекисью водорода». Да, в наше время блондинке очень тяжело за рулем. Но ведь блондинка – это не диагноз, а состояние души. И не только женской! Сколько на дорогах блондинов?! Они тоже пользуются осветляющими красками. Чего только стоит один ее одноклассник по автошколе Валерьян Тимофеев! Маргарите показалось чрезвычайно обидно, что во главу ее водительского мастерства ставят не умение водить машину, а цвет волос. Марго всегда знала, что блондинок за рулем дискредитируют, но, когда сама оказалась на их месте, поняла, насколько это обидно. Ей захотелось доказать всем, что она не просто водит машину, а очень хорошо это делает! И такой случай представился.

Маргарита возвращалась на своем автомобиле с работы и захватила до метро Варю. Она делала это несколько дней подряд, подвозить приятельницу было настоящим удовольствием. Варя восхищенно глядела на профиль Марго и мечтала, что когда-нибудь и она сядет за руль автомобиля. В тот вечер, когда Марго встретила Его, лил проливной дождь. Варя выскочила из салона и, как заправский сайгак, понеслась в подземку. Маргарита собралась было отъезжать, как неожиданно дверца с той стороны, откуда выскочила подруга, открылась. Марго подумала, что Варя снова забыла свою сумку и вернулась, но это была не она.

Он стоял, наклонившись к Маргарите, и смотрел на нее голубыми глазами. Таких красавцев вживую Марго никогда не видела. Они украшали популярные женские журналы, которые Капитолина покупала исключительно ради таких мужчин. Мужчина с обложки усмехнулся тонкими губами и попросил Маргариту подвезти его. Та ошалело развела руками и выдавила из себя только один вопрос: «Куда?» У нее совершенно вылетело из головы, что она плохо знает город, выучила только один маршрут, да и тот обкатывала все эти дни. Не считая, конечно, поездки к художнику Капустину. Но она ведь доехала до Капустина практически сама. Если бы рядом не сидел Ленка, то Марго прекрасно справилась бы с поездкой. Она вообще прекрасный водитель... Маргарита уговаривала себя, пока красавчик усаживался рядом с ней. Похоже, что у нее получилось настроить себя на поездку.

– Люблю ездить с очаровательной дамой за рулем, – медленно протянул мужчина, испепеляя Марго своим небесным ангельским взглядом. Она сама, когда этого требовала обстановка, могла глядеть такими же чистыми искренними глазами. Но в этот раз ей показалось, что мужчина не лжет.

– Куда едем? – кокетливо поинтересовалась Марго, подправляя в зеркале прическу.

– С такой девушкой, как вы, – томно произнес голубоглазый, – хоть на край света!

Маргарита струхнула. До края света она может не доехать, сколько бы ни убеждала себя в том, что она отменный водитель. Возможно, он имеет в виду окраину города? Но что такому писаному красавцу делать на окраине? Наверняка он спешит на фотопробы в одно из центральных модельных агентств. А в центре она совершенно не ориентируется! Если только предвзительно пройти пешком по дороге, то тогда можно рассчитывать на то, что она где-нибудь не застрянет. Застрять с таким мужчиной можно было бы навсегда. Но только хотел ли этого он сам? Маргарита повернулась к пассажиру. Тот доставал телефон и кому-то звонил. Она

переждет этот разговор и скажет, что центр ей не осилить, что она начинающий водитель, что... распишется в собственной беспомощности. Маргариту бросило в жар. Вот она, финита ля комедия. У нее в салоне сидит умопомрачительный мужик, а она ведет себя, как натуральная блондинка. Нет, точно эти шовинисты правы, ей нужно сделать пересадку мозгов!

– Первый у аппарата, – говорил кому-то голубоглазый. – Еду к намеченной цели. Так точно, временно отменить. Есть переждать поблизости. Есть дожидаться связи со Вторым. Привет жене, Егор Васильевич. – Голубоглазый закрыл мобильник и спрятал его в карман. – Планы меняются, – улыбнулся он застывшей, как перед слушанием приговора, Маргарите. – Надеюсь, вы не очень спешите?

Спешит ли она?! Маргарита отрицательно покачала головой. Она вела себя как последняя дура. Но ничего с собой поделывать не могла. Была бы на ее месте Капитолина! Та бы не стала сидеть в позе истукана, она бы пригласила голубоглазого... куда бы она его пригласила?! Не домой же к родственникам!

– На соседней улице, – вдруг зашептал мужчина, – есть вполне приличное кафе. Нам нужно поговорить. – Он внезапно посерьезнел и уставился на девушку, которая в очередной раз ему кивнула. – Поехали, – предложил он, – здесь совсем близко.

Маргарита автоматически нажала на педаль газа и чуть не въехала в проезжающий мимо автобус. «Нужно взять себя в руки, – твердила она, медленно катясь по дороге. – Другого такого раза может не быть. Никогда в жизни может не быть. А если это моя судьба?!»

Судьба сидела рядом и пожирала ее глазами.

Доехав до того места, куда указывал незнакомец, Маргарита узнала кафе. Сюда они приходили с девчонками раз в месяц, обычно в день зарплаты, для того чтобы немного покутить и доставить себе эстетическое наслаждение. Кафе считалось «художественным» и предназначалось для творческих личностей. Капитолина как-то хотела зацепить здесь одну творческую личность, но якобы ювелир на самом деле оказался скульптором. А камни такого объема Капитолина не любила, скульптора бросила, в кафе появляться перестала. Маргарита припарковалась с горем пополам. Но на этот раз ей очень повезло – среди автомобилей оставалось достаточно места для того, чтобы встать поперек, что она и сделала. Плевать, что этим шовинистам будет тяжело выезжать, зато она выедет вполне комфортно. Маргарита закрыла машину и подошла к незнакомцу, который стоял у входа и внимательно наблюдал за ней.

– Если бы вы знали, как я рискую, – загадочно сообщил незнакомец и провел ее внутрь.

Маргарита, в отличие от него, ничем не рисковала. Но загадочность голубоглазого красавца ее заинтриговала. Получалось, что он выбрал ее методом случайных исключений, исключая всех остальных? И к тому же собирался доверить тайну! Об этом она догадалась, вспомнив случайный разговор незнакомца по мобильному телефону, и по его странному поведению. Хотя, если вдуматься, то ничего странного в том, чтобы пригласить девушку в кафе, нет. Маргарита представила, если бы на месте незнакомца оказался кто-то другой, и этот кто-то предложил ей его подвезти, то она, возможно, и не согласилась бы. Еще чего не хватало. А если бы этот другой пригласил ее в кафе – она ответила бы, что с незнакомцами по кафе не ходит. Голубоглазый был не каким-то другим. Маргарита чувствовала, что он оставит в ее судьбе неизгладимый след. Главное, чтобы не наследил так, как это сделал Степан. Она поглядела в его лазурные глаза и подумала о том, что этот не способен ее обмануть. Маргарите шел всего двадцать четвертый год, и ей казалось, что она влюбилась.

– Здесь нам будет очень удобно. – Незнакомец провел ее к отдельному столику в глубине зала. – Мне нельзя светиться. – Он добавил последние слова шепотом. Марго нравилось, когда он ей шептал. Получалось эротично и доверительно. – Сейчас я все объясню, – пообещал тот и, подзвав официанта, принялся делать заказ.

Несмотря на то что столик в глубине скрывал полумрак, сидящие в кафе девицы все, как одна, уставились в их сторону. Марго понимала, что они интересуются ее спутником, и это ей льстило.

– Максим Исаев, – представился голубоглазый, перегнувшись через стол к Маргарите. – Оперативный работник органов государственной безопасности.

– Какой безопасности? – опешила Марго от внезапного признания незнакомца.

– Государственной, – многозначительно повторил Исаев, глядя на изумленную девицу. Собственно, этого он и добивался. Брал с налета, с наскока, не дав одуматься и улизнуть. Ему нравился сам процесс знакомства, когда девицы от его признания теряли дар речи. Но эта не потеряла, хотя изумилась не меньше остальных. Максим, чувствуя, что она ждет продолжения, добавил: – Ничего особенного, обыкновенный разведчик. Нас много, почти две сотни, все разбросаны по странам Азии и Африки. Я работаю в Москве. Засекречен, но иногда мне требуется помощь. В ваших глазах я прочитал то, что могу полностью на вас положиться. – Он вновь посерьезнел.

– Ложитесь! Я согласна, – вскричала Марго, понимая, что нужно как-то реагировать.

– В каком смысле? – оглядываясь по сторонам, возбужденно поинтересовался Исаев.

Девицы в кафе тут же пошли на перехват – принялись ловить его бегающий взгляд.

– Во всех, – не подумав, сказала Маргарита, чувствуя определенную конкуренцию.

– Я так вам благодарен... – Исаев схватил ее руку и поднес к своим губам.

– Маргарита, – блаженно произнесла та, позволяя разведчику поцеловать конечность.

– Я так вам, Рита, благодарен. Я буду называть вас Ритой, или вы предпочтете назваться Кэт? В наших кругах не принято называться своими именами. Я вам открыл свое, но меня следует звать не Максим, а Исаев.

– Кэт? – переспросила озадаченная Марго. – Хорошо, я буду Кэт, Максим. Ой! – Она зажала себе рот рукой и огляделась по сторонам. Девицы не сводили с них любопытных глаз.

– Исаев, – напомнил ей тот сексуальным шепотом. – Максимом меня можно звать в постели.

В другой раз от подобного высказывания Маргарита пришла бы в ярость. Она не успела познакомиться с парнем, а тот уже намекает ей на постель! Мог бы сохранить хотя бы внешние приличия. Но этот не мог, разведчики очень занятые люди, они вечно куда-то спешат, и их отстреливают, как зайцев. Им дорог каждый миг, каждые мгновения, которые стучат у них, как пули у виска. Бедненькие, как им тяжело налаживать контакты с простыми девушками. Но она не простая, она его понимает и поддерживает. Маргарита станет его радисткой Кэт, и пусть все умрут от зависти, глядя, какой у нее бойфренд! Странно, конечно, что он все это выложил перед ней как на духу. Видимо, у нее такая аура. Притягивает кого ни попадя. Но на этот раз ей явно повезло. Прощайте, скучные домашние вечера! Здравствуй, новая захватывающая любовь!

Насладиться внезапно нахлынувшим чувством Маргарите не удалось, после десерта Исаев заторопился. Он рассказал Марго, как много сил приходится прикладывать к тому, чтобы не подцепить хвост, как долго и нудно отсиживаться в засаде, а в следующий раз он пообещал посвятить ее в самые сокровенные секреты службы разведчика органов государственной безопасности. Следующий раз назначили на следующий вечер.

– Если все благополучно сложится, – зашептал ей Исаев на прощание. – Американцы такие хитрые бестии. – Маргарита понимающе закивала головой, как будто в ее жизни хитрые американцы шли сплошным косяком. – Расходимся поодиночке, – заявил Исаев и, поцеловав быстро Марго в губы, выскочил из кафе. Не забыв при этом оставить на белоснежной скатерти деньги за съеденное мороженое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.